

Хотя... если хорошенько подумать, ничего удивляющего в этом не было. Если его познания в греческой мифологии не подводили, Аид, владыка подземного царства, в отличие от своего братца, расточавшего направо и налево внимание словно центральный кондиционер, имел всего одну жену. Да и та полгода проводила в доме матери. И хотя способ, каким он заполучил супругу, не вызывал особого уважения, для завидного жениха с высоким статусом и богатством подобная верность была редким качеством.

Да и если вспомнить прочих богов вокруг Аида... Хм... Кажется, никаких романтических интриг за ними не числилось. Выходит, в каком-то смысле моральные устои царства мертвых были даже крепче небесных? М-да.

Переполненный вопросами Ся Дунли все же согласился на просьбу Гипноса встретиться с Дами. Пусть за эту кашу отвечать должен был учитель Зайка, сам Ся Дунли в свое время тоже дал согласие.

В этой истории единственными невинными жертвами оказались прибывший издалека бог сна и трехглавый пес — они-то как раз зря проделали весь этот путь.

Ся Дунли бросил взгляд на Нэчжа, развалившегося в шезлонге, затем на молча пившего чай господина судью и решил, что силой отбирать хозяйскую собаку никто не станет. Тем не менее ради предосторожности, выводя Дами, он все-таки пристегнул поводок.

Как оказалось, выбор был абсолютно верным. В то самое мгновение, когда он вывел Дами из дома, трехглавый пес, до этого выглядевший вполне спокойным и джентльменистым, мгновенно издал низкое рычание и издалека рванулся прямо к Дами.

Дами тоже не остался в долгу. Он залаял на трехглавого пса еще издали, и если бы Ся Дунли не удерживал поводок изо всех сил, пес, похоже, с радостью кинулся бы с ним сцепиться.

Вот только Дами удерживал поводок, а трехглавого пса ничто не сдерживало, и тот с оскаленной пастью свирепо кинулся на него.

Дело плохо!

Ся Дунли ужаснулся. Чтобы удержать Дами, он и так сидел на корточках, а в устроенной суматохе переменить позу уже не успевал. Ему оставалось лишь податься вперед и обоими руками обхватить голову любимого пса, защищая его своим телом.

— Гав-гав-гав-гав-ау-у! — трехглавый пес резко затормозил прямо перед Ся Дунли, издавая гневающееся рычание. На слабого человека он даже не взглянул: в его глазах отпечатался лишь Дами, наполовину укрытый в объятиях хозяина.

Услышав лай этого пса, Дами без колебаний залаял в ответ, да еще и куда звонче:

— Гав-гав-у-у-ау-у!

Атмосфера на месте на мгновение стала чрезвычайно неловкой. Ся Дунли медленно разжал руки, удерживавшие Дами, с абсолютно застывшим лицом.

Ну... вы не подумайте, дело вовсе не в том, что он слишком остро отреагировал. Просто Ся Дунли слишком часто приходилось видеть собачьи драки.

В их жилом комплексе Дами был еще тем задирой. Из всех кошек и собак во дворе ему не

нравилось если не девяносто, то уж точно восемьдесят процентов. Впрочем, бордер-колли по своей природе таковы: для них кроме людей и объектов работы ни одна собака не выглядит симпатичной.

Но прошлые стычки Мибео едва ли можно было назвать джентльменскими. Он был чутким созданием из разряда «одного взгляды достаточно, чтобы понять, как ты мне не нравишься». И если оппоненту Дами тоже не нравился, то уже через пару секунд они сцеплялись насмерть. А ведь боевая мощь Мибео была ого-го! Еще щенком он умел пускать в ход и лапы, и зубы, укладывая противника на лопатки.

Не будь этого, Ся Дунли и не отправил бы его в собачью школу дрессировки.

После выпуска Дами стал немного сдержаннее — по крайней мере научился не наносить смертельных увечий, но вспыльчивый нрав никуда не делся.

Что уж говорить о сопернике — этом трехглавом псе. Будь у него кроткий характер, доверили бы ему стражу ворот преисподней?

И вот возникает вопрос: если ни тот, ни другой дружелюбием не отличались, почему при встрече они ограничились перебранкой и не пустили в ход зубы?

Сюнь Вань поднял ошеломленного Ся Дунли на ноги. Тот посмотрел на двух все еще лаявших псов, медленно достал переводчик и поднес его к ним.

Индикатор на небольшом переводчике мигнул, и мгновение спустя Ся Дунли услышал поток собачьей отборной ругани: прямо на глазах у всех псы сцепились в словесной перепалке.

Один клял соперника бессовестным плешивым вором щенков, другой обозвал визави бесполезной беспородной псиной, готовой сгубить малыша ради похищения чужой женушки.

Разговор, прямо скажем, был полон переходов на собачьи личности.

...А?

Переругиваясь, оба пса постепенно смолкли и уставились друг на друга.

Трехглавый пес залаял первым, и из динамика переводчика донеслось:

— Кто сказал, что я краду жену? Я вообще-то останавливал вороватую дорожную кошару, которая собиралась загрызть детеныша!

Дами почти одновременно с ним издал исполненное глубокомыслия «гав», и нежный женский голос из переводчика ровным тоном произнес:

— Чьего детеныша я утащил? Я спасал его из-под твоих когтей и клыков!

Атмосфера снова сделалась чрезвычайно неловкой. Пока два пса гипнотизировали друг друга взглядами, молодой человек из Греции поднялся и подошел к трехглавому псу. С искренним восхищением он произнес:

— Цербер, мне показалось, или ты сейчас упомянул детеныша? Ты ведь прибыл едва ли раньше нас, и у тебя уже появился щенок?

Цербер косо взглянул на него с явным презрением в глазах, после чего повернул голову к

Дами и издал серию низких, сдержанных гавов. Дами тоже сбавил пыл и ответил лаем. Так, слово за слово, псы наконец во всем разобрались.

Попросту говоря, произошло недоразумение.

Греческие боги прибыли в деревню Сяоцзинь по приглашению, чтобы решить личные вопросы. Господин судья тоже помогал в частном порядке, так что воспользоваться дипломатическим коридором компания не могла.

При пересечении границы их остановил Нэчжа, местный инспектор. Пока люди улаживали формальности с регистрацией, не терпящий скуки Цербер первым дал деру.

И добежал прямо до горы Байюнь.

Цербер годами жил в мрачном подземном мире. Преисподняя не выносила света, и каждый лучик солнца, проникавший туда, причинял вред душам. Из-за этого его хозяин Аид время от времени выезжал на колеснице в патруль, чтобы заделывать трещины.

Владыка подземного царства порой брал трехглавого пса с собой. Свободный бег по небесным просторам был одной из редких возможностей расслабиться после работы. Но бег по небесам и бег среди горных вершин — совершенно разные вещи. Цербер от радости совсем потерял голову и, полагаясь на свою мощь и безрассудную собачью храбрость, напролом помчался вперед... И с ходу налетел на место преступления.

О причинах и ходе событий он не имел ни малейшего понятия, а увидел лишь результат: крупный дикий кот засунул голову в гнездо и собирался загрызть находящегося там детеныша.

Будучи честным псом, он без раздумий бросился в атаку на кота, чтобы защитить малыша.

Вот только в процессе случилась небольшая накладка.

По правилам Китая, въезжающий в страну Цербер обязан был не только убрать всю свою величественную ауру, но и принять облик обыкновенной собаки. В свое время его хозяин пролистал собачью энциклопедию и выбрал для него маскировочную форму — парменикскую собаку, местную греческую породу.

В глазах собаководов эта порода выглядела статной и внушительной, но при этом имела умеренную комплекцию, чтобы не вызывать чувства страха у потенциальной невесты на свидании. Однако именно в размерах и таилась проблема.

Обычно при равных размерах в поединке один на один (если только это не битва насмерть) псовые уступают кошачьим, особенно если схватка происходит в лесу.

Когти представителя кошачьих — это сплошное читерство, да еще и умение лазать по деревьям при них. Псовые, конечно, обладают плотной шкурой и мощными челюстями, но в лесистой местности использовать эти преимущества весьма затруднительно.

Поэтому кот, чьей охоте помешали, вовсе не спешил отступать, а вступил с Цербером в схватку.

Цербера можно было назвать бывалым бойцом, но вот беда: текущее тело совершенно отличалось от привычного. Голова была всего одна, да еще и хвост оказался заметно короче, что сильно мешало проявить боевой потенциал.

Впрочем, все это мелочи. Самым главным было то, что все посторонние существа при въезде обязаны были подписать соглашение о причинении вреда местной фауне, и Цербер, разумеется, честно отпечатал там свою лапку. Как восхитительный и вышколенный пес, он ни за что не стал бы устраивать забавы, за последствия которых потом пришлось бы расплачиваться его хозяину.

Ввиду всех этих обстоятельств прогнать кота быстро не получилось, да и сама сцена выглядела несколько непрезентабельно.

Однако едва Цербер, не выдержав гнева, явил две другие головы и прежний хвост, готовясь к контратаке, дикий кот неожиданно остановился.

<http://bllate.org/book/18144/1757691>